

Молодой человек с голубыми глазами звался Ло. Возможно, из-за узкого лица его улыбка выглядела немного скованной, создавая впечатление застенчивости.

- Этот парень - наш начальник станции, - старый Исен похлопал Ло по спине, выражая некоторое уважение, но не слишком много.

Кратко описав ситуацию с этой группой, Исен развел руками:

- Ну, что будем делать?

- У нас нет проводника, и мы не знаем, кто дал вам адрес... «Мужчина средних лет» - это не характеристика, дитя, здесь полно мужчин средних лет. То есть мы не знаем, кто должен отвечать за ваше размещение, - на лице Ло появилось выражение сожаления и затруднения, и он обратился к Исену: - «Судья» сегодня на «собрании».

Исен что-то пробормотал и, повернувшись к Жасмин и остальным, объяснил:

- «Судья» - это тот, кто отвечает за проверку незнакомцев. Только после его одобрения мы можем подтвердить, что вы безопасны, и затем связаться с подходящим городом, чтобы вас приняли.

- Как проходит проверка? - Жасмин отвлеклась от осмотра окружающего и рассеянно спросила.

Большинство зрителей просто проявляли любопытство, возможно, они никогда не видели столько беременных женщин и детей, но, не знаю, может, она слишком чувствительна, несколько взглядов вызвали у нее дискомфорт, хотя она не могла определить их источник.

- С помощью небольших инструментов, не волнуйтесь, ничего страшного, просто проверяем, нет ли среди вас шпионов вампиров или «предателей огня» - черных огненных, которые работают на чужие расы. Не спрашивайте меня, дитя, я тоже не знаю, что движет этими предателями, - Исен посмотрел на Жасмин с беспокойством. Сначала он думал, что среди этих людей есть опытные бойцы, но теперь понял, что, вероятно, на внешних землях произошла какая-то катастрофа, и этим людям просто повезло сбежать.

Большая группа людей, и только один полувзрослый ребенок может нормально общаться на человеческом языке!

Взрослый мужчина, похожий на человека - мистер Велоцираптор, довольно крупный, с тех пор как вышел из машины, так и не выпрямился. Он, кажется, очень старается стать частью группы женщин и детей, но его размеры не позволяют ему вписаться, как страус, попавший в стаю лебедей. Он даже в панике наступил на рваную сандалию впереди идущей девушки.

Самая старшая из женщин - Графиня, совсем не собирается выступить вперед, с самого начала опустила голову и даже не удосужилась посмотреть вокруг.

Серебряноволосый Габриэль похож на странного призрака, держится на расстоянии от группы, как будто он не с ними. Его яркая внешность привлекает много взглядов. Сначала он с интересом осматривался, но быстро устал и начал часто смотреть в одну сторону, а туда, куда он смотрел...

Мэй: - Ааа! Помогите!

Ворон играл на губной гармошке всю дорогу, и силы начали его покидать. Когда они вошли в город, толпа автоматически последовала за Исеном, и он перестал играть, опершись на Мэй, как на костыль, и пошел в конце группы.

Он необычно молчал, и Мэй почувствовал, как рука на его плече становится все горячее и тяжелее. Пока Жасмин впереди разговаривала с начальником станции, мальчик беспокойно обернулся и спросил, что случилось. В этот момент голова Ворона «упала» на его плечо, и он что-то тихо прошептал ему на ухо, а затем пошатнулся и рухнул на него.

Прежде чем Мэй, подкашиваясь, упал вместе с Вороном, вес на его плече взял на себя Габриэль.

Плач, боль, болезни и смерть – это словно «ловушка для Габриэля», которая в любой момент может призвать блуждающего призрака. Габриэль с некоторым увлечением провел рукой по горячему лбу Ворона, почувствовал запах крови и взял его раненую руку – рана была перевязана в подземном убежище, но кровь снова начала сочиться, пропитав бинты.

Габриэль незаметно вдохнул, и снова появилось это странное чувство голода.

В этот момент «жирные птенцы», напуганные криком Мэй, пришли в себя и начали плакать, как лягушки после дождя. «Домашний скот», впервые попавший в незнакомую обстановку, снова заволновался, прервав все переговоры.

– Старый хромой небесный дед! – Исен подбежал за три шага. – Что с ним? Я сказал, хватит плакать, ради бога, вы, толстогубые сосиски...

Ло тоже подошел, но его снова прервал душераздирающий плач Мэй. Он растерянно почесал голову, словно впервые столкнулся с такой ситуацией.

Ло наклонился: – Может, я посмотрю...

Габриэль сжал руку и пристально посмотрел в голубые глаза начальника станции, улыбнувшись.

Почему-то Ло почувствовал холодок по спине и инстинктивно отдернул руку.

Все больше людей замечали происходящее, и из белого здания неподалеку кто-то выглянул в окно. Через мгновение из здания вышел высокий мужчина с хвостиком. У него была заметная квадратная челюсть, широкие плечи и спина, почти как у свинолюдей, но говорил он очень мягко.

– Что случилось? – спросил мужчина с хвостиком, наклонившись, чтобы помочь подняться упавшему «жирному птенцу». – Нужна помощь?

– Н-нет, не беспокойтесь, сэр, – при виде этого человека Ло явно стал более почтительным, и даже ворчливый Исен замолчал. – Просто здесь есть раненый, и детей слишком много... Мы скоро разберемся.

Мужчина с хвостиком присел на корточки и легонько похлопал плачущего ребенка: – Ну-ну, все хорошо.

На его ладони мелькнул слабый белый свет, и «жирный птенец» перестал дрожать, успокоившись. Мужчина с хвостиком улыбнулся Жасмин, которая наблюдала за ним, и,

поднявшись, сказал Ло:

- Если совсем не хватает места, в белом здании есть несколько свободных комнат, обращайтесь, если понадобится.

Ло приложил руку к груди, и многие из зрителей тоже отдали дань уважения мужчине с хвостиком. Когда тот ушел, Жасмин услышала, как кто-то тихо обсуждал:

- Вот это настоящие святые...

- Конечно, святые всегда были нашими защитниками.

- Жаль, что они завтра уезжают.

- Если бы они пожили подольше, святые заповеди такие строгие...

Глаза Жасмин слегка загорелись, и она бросила взгляд на белое здание. Если бы не текущие заботы, она бы точно побежала выяснять про «Ковчег».

Поскольку они перекрыли улицу и привлекли внимание «огненных», Ло был вынужден как-то устроить их группу и повел их в здание с остроконечной крышей, украшенное головами полузверей.

Это было трехэтажное здание с высоким порогом. Стены были выкрашены в черный цвет, и внутри было так же темно, как в квартирах крысолюдей. У входа спал подросток, которого разбудила эта шумная толпа.

- Быстрее позвоните вашей хозяйке, - Ло вытер пот со лба и сказал подростку. - Здесь больше двадцати человек, которых нужно временно разместить.

Жасмин, с трудом переступая через порог с «жирным птенцом», который не мог идти, прищурилась, чтобы привыкнуть к темноте. В зале на первом этаже, кроме них, были и другие люди.

Там были красивые мальчики, выращенные вампирами, и взрослые мужчины и женщины с пустыми глазами, «домашний скот», сбежавший с каких-то фабрик или ферм.

Они ели или просто сидели, одетые в одинаковую серую одежду, похожую на униформу.

Почему-то Жасмин снова почувствовала это странное ощущение.

Она тоже была в панике, потому что знала, что человек, который мог бы ее поддержать, лежит без сознания, а остальные не вызывали доверия.

- Спокойно, - прошептала Жасмин, с тревогой глядя на Ворона. - С ним все будет хорошо, обязательно будет...

И тут она увидела, как «без сознания» раненый тайком поднял руку за спиной Габриэля и весело помахал ей.

Жасмин: - ...

Этот псих вообще человек?

Габриэль, словно у него были глаза на затылке, поймал эту шаловливую руку и опустил ее. В этот момент раздались шаги, и Ло привел женщину средних лет.

- Это Зои, она управляет этой гостиницей и баром напротив, она отвечает за новых прибывших, - Ло заметил, как Жасмин смотрит на людей в холле, и быстро добавил: - Они такие же, как вы, сбежали от чужих монстров, но у них есть проводник, и они уже распределены, завтра отправятся в новые дома. Когда вы определитесь с местом, за вами тоже приедут, не волнуйтесь. Старшие и дети постарше, пожалуйста, уступите, кто может пожить на чердаке? Вас слишком много, места действительно не хватает...

Затем снова началась суматоха.

Хозяйка Зои, имея опыт, развела сироп водой и с трудом успокоила плачущих «жирных птенцов».

В конце концов беременных женщин и маленьких детей разместили в нескольких свободных комнатах на втором этаже, а Велоцираптор, не дожидаясь указаний, сам поднялся на маленький чердак на самом верху.

Зои смотрела на Мэй, который был весь в слезах и соплях, не зная, считать ли его «мужчиной» или «большим глупым ребенком». Внезапно Мэй, как будто осознав свою половую принадлежность, ловко перешагнул через нее и побежал за Велоцираптором. На прощание он взял из клубничной сумки последнее печенье и обменялся с Клубничкой безмолвным взглядом. Клубника поняла его и плотно последовала за Графиной.

«Раненый» Ворон и его «носилка» Габриэль остались временно в холле на первом этаже. Люди освободили два стула, чтобы он мог лечь, а Жасмин осталась рядом.

- Не волнуйтесь, - успокоил ее старый Исен. - У нас есть «доктор».

- Доктор? - сердце Жасмин забилось чаще. Эли рассказывала ей, что в «Ковчеге» есть огненный по имени «Доктор».

- Нет, нет, я всего лишь «ученик», - Ло поспешно замахал руками, затем указал на кровоточащую рану Ворона и обратился к Габриэлю: - Можно мне взглянуть?

Габриэль помолчал некоторое время, чувствуя, как рука Ворона сопротивляется. Если он не отдаст рану сейчас, «раненому» придется притвориться мертвым. Наконец, неохотно, он отпустил руку.

Ло размотал бинты Ворона, но вместо того, чтобы осмотреть рану, он взял его руку и с серьезным выражением лица закрыл глаза.

«Раненый», находящийся в «коме», был слишком любопытен. Пользуясь тем, что ресницы скрывали его глаза, он приоткрыл их и подумал: «Что он собирается делать, предложить руку и сердце?»

Ло снова открыл глаза и облегченно вздохнул:

- К счастью, это только поверхностная рана, не глубокая. Если бы задела кость, я бы ничего не смог сделать.

С этими словами он положил руку над раной, и ладонь засветилась мягким голубым светом.

Странное ощущение покалывания поднялось от раны Ворона, как будто невидимые муравьи бегали между разорванной плотью.

Ворон крикнул и инстинктивно попытался отдернуть руку, но Ло крепко держал ее. Рана под голубым светом начала медленно заживать, от мышц до фасций и кожи... Вскоре остался только слабый белый шрам.

Жасмин удивленно ахнула и взяла зажившую руку Ворона, чтобы изучить ее. Габриэль, который ранее проявлял большой интерес к «огненным», лишь мельком взглянул и с некоторым отвращением отвел взгляд.

- Пока только так, - извинился Ло. - Я умею лечить только поверхностные раны. У него, кажется, температура? Возможно, нужно приложить лед или дать лекарство.

Подросток, стоявший рядом с хозяйкой Зои, уже приготовил полотенце, смоченное в холодной воде, и положил его на голову Ворона.

Жасмин осторожно ткнула в зажившую руку Ворона:

- Что такое «ученик»? Это как младший врач?

- Да, это так. Мы идем по «пути неполноценности», - Ло вытер руки и ответил ей. - Ученик - это первый уровень. Есть два направления: медицина или ремесло. Когда достигаешь второго уровня, те, кто изучает медицину, становятся «докторами», а те, кто идет по другому пути, - «мастерами». Наша станция, дороги, ведущие к городам, - все это создано «мастерами».

- Почему это называется «путь неполноценности»?

- Потому что до сих пор мы можем достичь только второго уровня. Ни доктора, ни мастера не смогли найти способа продвинуться дальше, - лицо Ло стало мрачным. - Наша ветвь, пожалуй, самая бесполезная среди огненных. Ученики могут лечить только поверхностные раны, доктора второго уровня специализируются только на одном виде травм, и даже обычные люди с медицинскими знаниями могут быть полезнее...

- Эй, парень! Это не отношение «огненного», - грубо прервал его старый Исен, затем обратился к Жасмин: - Отец этого парня был моим старым другом, хорошим доктором. Сколько жизней он спас, но сам...

- Нет, дядя Исен, - на этот раз Ло серьезно прервал его. - Мой отец погиб ради станции. Он умер достойно.

Жасмин вдруг почувствовала, как «раненая» рука в ее руке слегка дернулась, и пальцы незаметно постучали по ней. Жасмин быстро поняла намек и сразу же сделала испуганное выражение лица.

Ее игра была немного театральной, но, учитывая ее возраст, это не выглядело неестественно.

- Вы двое, поосторожнее с разговорами, вы ее пугаете, она же еще ребенок, - хозяйка Зои первой заметила выражение Жасмин и мягко успокоила ее: - Не бойся, сестренка, пока ты в станции, ты в безопасности. Вход и выход на Мосту Покоя созданы великим «мастером», и только чистые люди могут пройти. Вампиры или другие расы, если попытаются прыгнуть, просто утонут.

Жасмин, казалось, не совсем поверила и осторожно спросила:

- А если его разрушат?

- Этого не случится, - улыбнулась Зои. - Только вампиры второго уровня и выше с атакующими способностями могут разрушить творения мастеров. Мы находимся в Хвостовом районе, сюда не приезжают такие важные персоны.

- Тогда... почему люди все еще умирают?

Исен громко стукнул по столу:

- Все из-за проклятых предателей огня! Если бы я был там в тот день...

Зои пнула ругающегося Исена и с любовью погладила Жасмин по голове, распутав ее длинные косы и начав заплетать заново:

- Это долгая история. Наша станция - это связующее звено между раем и адом. Все отряды огненных проходят через станцию, чтобы спасти наших страдающих братьев, собирать реликвии огненных, искать информацию о фрагментах огненных кристаллов и другие ресурсы. Огненные также приводят новых людей, поэтому каждый день мы принимаем много людей, хороших и плохих.

- Полгода назад сюда пробрался «предатель огня», который выдавал себя за члена отряда огненных. Он сказал, что его отряд попал в беду и послал его за помощью. Он был огненным, поэтому ему легко было завоевать доверие. Ситуация выглядела критической, и наш судья не успел его проверить. Тогда я, судья и несколько других стражей станции взяли оружие и пошли с ним. Но нас ждала засада вампиров. Если бы старый начальник станции вовремя не заметил неладное и не бросился за нами...

Ло опустил голову, а Исен громко сказал:

- Он спас вас и убил этого предателя! Он отомстил за себя, это достойная смерть!

Зои промолчала, закончив заплетать косу Жасмин. В ее глазах тоже, казалось, блеснули слезы.

- После этого мы стали строже проверять незнакомцев, - через некоторое время Ло взглянул на дверь и тихо добавил: - Извините, вы понимаете, да?

Жасмин очнулась и, следуя его взгляду, увидела, что у входа появилось несколько человек с ружьями.

- Я обещаю, это ненадолго. Судья вернется сегодня вечером, - мягко сказал Ло. - На станции достаточно еды и воды, все это поддержка от городов. Не волнуйтесь, поспите, а завтра сможете погулять, хорошо?

Когда у других есть оружие, приходится соглашаться. Жасмин покрутила глазами, но ничего не сказала, только под предлогом «боюсь, хочу быть с братьями» прилипла к Ворону и вошла в маленькую комнату для больных.

Зои быстро принесла им еду и воду. Тем временем доброжелательная святая команда из белого здания несколько раз заходила проведать их, принося закуски и жаропонижающее.

Жасмин поблагодарила их, закрыла дверь и увидела, что Ворон уже сидит, как ни в чем не

бывало, и разглядывает молоко в стакане, как будто это было вино.

Жасмин напряглась и тихо спросила:

- Что, что-то не так?

- Все в порядке, можно есть, - Ворон отодвинул молоко к ней, слегка сгорбившись и потирая лоб. - В конце концов, за нами наблюдают святые огненные.

- Мне кажется, что-то не так, - сказала Жасмин, - но я не могу понять, что именно... Эй, ты точно в порядке?

Ворон покачал головой, показывая, что все это лишь актерская игра.

Обморок был фальшивым, но сейчас его лоб был холодным, а в груди ощущалась боль - недавно возле входа на станцию он столкнулся с двумя мертвыми «заказчиками»: один умер от пули, пронзившей лоб, другой - от удара кинжалом в спину.

Тот, кто был убит кинжалом, тоже имел голубые глаза и выглядел как старшая версия Ло - вероятно, это был старый начальник станции.

А убийца с кинжалом - это была та самая Зои, которая только что плакала.

<http://bllate.org/book/14692/1312849>